

'Эти... Это... Элдриан сделал паузу, не в силах разобраться в происходящем. 'Это был я?' - спросил он. Прошедший час пронесся в его сознании. Он находился в состоянии, похожем на ясный сон, только то, что ему снилось, было реальным и ненастоящим.

В один момент это была битва или боль от ран. В другой - страх потерять друзей. А в другой - страх за своего ребенка.

Подождите... Его ребенок?

'Это неправильно... У меня нет ребенка. Черт возьми, я никогда не был с женщиной'. Элдриану потребовалось некоторое время, чтобы преодолеть гнев и понять, что не все, что он чувствовал, было его собственными эмоциями или даже воспоминаниями.

Он думал, что многие воспоминания были ложными, но теперь вспомнил, что нечто подобное уже случалось. 'Неужели это воспоминания Медиона? Неужели его гнев добавился к моему?

Элдриан чувствовал, что это правильно, но это не имело смысла. Все это было таким личным, таким реальным. И тогда прикосновение Зириали было таким же реальным. возразил он своим сомнениям.

Элдриан все пытался разобраться в своих мыслях, время шло незаметно для него. Если кто-то или что-то беспокоило его, он не проявлял к этому никакой доброты. Он даже не осознавал, что действует, это просто происходило. Он просто постоянно пытался понять, кто он такой и что является его собственными воспоминаниями.

Я думал, что это будут лишь те немногие... Наконец, через несколько часов Элдриан смог прийти в себя и попытаться взять себя в руки.

Сосредоточившись на всем этом, он пожелал войти в бездну. Магия Ависсоса.

Каким-то образом этого было достаточно. Элдриан оказался не у модуля заклинания, а скорее у сердца. Оно тихо билось, вокруг него кружились лед и огонь, а к боку прилипло серебристое... что-то, прилипшее к его боку.

'Кто ты?' задался вопросом Элдриан.

"Зириали, ты здесь?" спросил Элдриан, назвав имя, отчего серебряное нечто зашевелилось. Вибрация - это все, что оно могло делать, но оно делало это так энергично, что Элдриан быстро обратил на это внимание.

"Кто ты?" спросил Элдриан, когда Зириали пришла к нему с ответом через неизвестное количество времени.

"Это проклятие". сказала она, появляясь в виде шара света в бездне.

У Эрика не было слов от представшего перед ним зрелища. Ее чистые белые волосы струились по плечам, на которых виднелись бретельки ее шелковой одежды, от вида которой у него пересохло во рту. Ему пришлось приказать себе вести себя прилично, чтобы вспомнить, где он находится.

"Фауст и Акаруи, добро пожаловать в Авги. Прошу прощения за отсутствие приветствия. Большая часть нашей семьи уехала в другие места".

"Почему?" спросил Акаруи, опечаленный словами Замии. Именно этими словами люди пытались объяснить смерть ее родителей, хотя она была свидетелем этого.

"Нет, дитя, я имела в виду, что они ушли, чтобы избежать надвигающейся опасности".

Услышав это, Эрик быстро вышел из ступора, наконец-то сумев отвести взгляд от достопримечательностей и сфокусировав его на лесу, он спросил. "Какая опасность?"

Его тон был агрессивным, даже оскорбительным. Естественно, он приложил немало усилий, чтобы убедиться, что Акаруи в безопасности.

"На данный момент никакой", - ответила Замия, повернувшись, чтобы посмотреть на Эрика, и тихонько хихикнула над тем, как он целенаправленно старается не смотреть на нее. "Однако врагу не составит труда прибыть сюда".

Видя, что ее ответ не помог, Замия объяснила, что это не должно быть проблемой, пока Таурус держится. "Но хватит об этом, ты пришла сюда за помощью. Итак, малышка".

Наклонившись, Замия посмотрела Акаруи в глаза. Эрик изо всех сил старался не воспользоваться разницей в росте.? "Почему бы тебе не пойти немного исследовать и не принести мне самый красивый цветок, какой только сможешь".

"Цветок? Какой цветок?" совершенно очаровательно спросила Акаруи. Ее беспокойство по поводу взрослого разговора исчезло, так как она энергично смотрела на милую леди перед собой.

"Это зависит от тебя. В лесу много цветов. Почему бы вам не отправиться на разведку?"

Акаруи хотела сразу же броситься прочь. Усилием воли она остановила себя и посмотрела сначала на Эрика, ища его одобрения. Получив его, она помчалась прочь так быстро, как только могли нести ее маленькие ножки.

"Полагаю, ты хочешь поговорить о чем-то более серьезном", - сказал Эрик, когда Акаруи скрылась за линией деревьев.

"Да, но мне также нужно установить, насколько силен ее дар. Лес действительно особенный, одно из самых волшебных мест на всей Гее. Если она вернется с обычным цветком, то у нее не

будет таланта. Если она вернется с обычным магическим цветком, то у нее может быть слабый талант..."

"Это значит?"

"Я еще не закончила, пожалуйста, подождите, пока я закончу". Замяя ответила: "Если она вернется с цветком высокого класса, то ее талант должен быть значительным. Однако здесь есть три особых цветка. Если она вернется с одним из них... Тогда риск для ее жизни гораздо больше, чем думал Нерент".

"На что же мне тогда надеяться?" спросил Эрик, глядя туда, где исчезла Акаруи, и надеясь, что она вернется с обычным цветком. Что это была ложная тревога и что она не в опасности.

"Ты должен надеяться, что она не придет с цветком, который даже мы пропустили", - ответила Замяя, и от этого ответа по позвоночнику Эрика пробежали мурашки.

...

Избитый дьявол, безостановочно истекающий кровью, появился в заброшенном тронном зале. Но даже этого отступления оказалось недостаточно, вскоре за ним появился гном в черных доспехах с ярко-красными драгоценными камнями на груди, шлеме и перчатках. Удар без пощады.

Дьявол быстро активировал решетки, но в ужасе смотрел, как клинок с легкостью рассекает их. Его жизнь была спасена, когда появилась его жена и заблокировала удар. Но в ослабленном состоянии она не смогла выдержать силу удара, и оба рухнули на пол.

Амнур мягко опустился на землю и посмотрел на крышу.

"Ты должен радоваться, что тебе удалось спастись и что твоя жена пожертвовала своей рукой ради тебя", - сказал Амнур. Его удар продолжился после того, как он сломал ее клинок, и с легкостью отсек ей руку. Рана была такой, которую нельзя было исцелить с помощью магии. То же самое можно сказать и об Азамуде, который был изрезан такими же незаживающими ранами.

"Нет! Теперь ты должен бояться!" крикнул Азамуд, потрясенный тем, что Амнур, казалось, не заботился о том, что его окружают по меньшей мере пять Королей Дьяволов.

"Похоже, ты все еще не понял способности моего меча". Амнур сказал: "Чорос, Ганагин", - сказал Амнур, исчезнув с места и вновь появившись в тайном зале телепортации Ганагина. Охраняющие бездну стражи опустились на колени, поняв, кто вернулся.